

И. М. ВЫХОВСКАЯ,

доктор философских наук, профессор Российского института культурологии

КУЛЬТУРОЛОГИЯ В ПОИСКАХ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ: ВЕКТОРЫ И ПОДХОДЫ

Проблема обретения культурологией своего статуса в современном научном и образовательном пространстве не стала менее актуальной за последние годы, несмотря на многочисленность вышедших работ и масштабность проведенных дискуссий. Не способствует решению этой базовой для любой науки проблемы и то обстоятельство, что большинство работ по культурологии, появившихся за последние годы и содержащих не только анализ классических теорий, но и попытки собственного выстраивания новой дисциплины, к сожалению, как правило, не содержат рефлексии собственной позиции, ее детального сопоставления с другими, системы аргументов в пользу принятой парадигмы и т. п. Представляется, однако, что вне такого рода рефлексивной практики узаконивание культурологии не только де-юре (что уже произошло), но и де-факто, прежде всего в общественном научном мнении (что пока еще нельзя считать вполне «закрытой темой»), достаточно долго будет оставаться вялотекущим процессом «перетягивания околонуучных канатов».

Несмотря на богатую традицию в изучении вопросов, связанных с генезисом, спецификой, формами проявления культуры, традицию, подкрепленную обширным фактологическим знанием, накопленным в процессе развития многих наук социально-гуманитарного блока, вопрос о возможности и о необходимости выделения *специального научного направления*, ориентированного на

изучение культуры как особого феномена, не снимается. Такая постановка вопроса, как это ни парадоксально, связана с теми же особенностями развития наук о культуре, которые являются показателями достигнутой “избыточности” знаний в этой области. К этим обстоятельствам следует прежде всего отнести *масштабность* самого феномена культуры, его многообразие, многоликость проявления, его представленность практически во всех точках пространственно-временного континуума социального мира; а это объективно предопределяет *разнохарактерность наук*, в фокус интереса которых попадает феномен культуры в тех или иных своих ипостасях; это уже обуславливает *обширность* накопленного фактологического знания о культурных событиях, явлениях, процессах в контексте различных наук.

Накопленная огромная база информации о разнохарактерных культурных практиках и их результатах, относящаяся к различным временным и пространственным точкам развития человеческой цивилизации, сформированная из весомых “взносов” тех наук, которые так или иначе причастны к изучению культуры, напоминает кладовую, постоянно пополняемую, изобилующую многообразием хранимого богатства, но лишенную целостной системы его упорядочивания (хотя в каждой отдельной “отраслевой” ячейке эта упорядоченность нередко и присутствует). В значительной своей части содержащая описание культурных процессов и явлений, фактология остается несистематизированной, научно невостребованной, не подвергнутой той серьезной смысловой интерпретации, которая только и обеспечивает необходимую для уровня научного знания выстроенность, что, в свою очередь, является важнейшим условием “полноформатного”, научно значимого использования всего информационного массива.

Одной из главных причин такого рода конгломератности, недостаточной отрефлексированности обширного массива разнородных фактов является прежде всего отсутствие целостной системы познания культуры, которая бы задавала общие принципы и параметры изучения культуры как некоторого целого, т. е. служила бы основанием, организующим культуроведческую фактологию, давала бы те концептуальные модули, опорные схемы, которые столь необходимы для эффективного использования всего массива эмпирических факторов как в развитии знания о культуре, так и в различных формах культурологической практики, в том числе и образовательной.

Все вышперечисленное в совокупности и обусловило формирование того проблемного поля, на почве которого и пошли в рост искания, связанные со все более осознаваемой потребностью в становлении самостоятельной науки о культуре — культурологии.

Если положить в основание дифференциации подходов различие культурного и социального, то с известными оговорками и отвлечением от деталей возможно свести их к трем основным вариантам, каждый из которых задает не только соответствующий вектор построения научного знания о культуре, но и определяет характер и возможности действий в отношении различных составляющих культурного пространства, их укрепления или преобразования:

1. *Культура как весь внеприродный, искусственный мир, включающий в себя все многообразие видов, способов и результатов человеческой деятельности.* При таком подходе научное знание о культуре должно совпадать по сути с науками об общественном пространстве в целом, и любая из составных частей социально-гуманитарного блока может быть рассмотрена и как часть научного знания о культуре.

2. *Культура как отдельная сфера социального мира, как специфическая область деятельности человека.* Этот подход основан на выделении в системе социальных деятельностей и отношений особого пространства, в пределах которого и “размещается” культура, к которой относят прежде всего “возвышенные” виды социальной практики, наиболее отдаленные от повседневных, житейских проблем, от решения прагматических, утилитарных вопросов человеческого бытия и, более того, позволяющие хотя бы на время уйти от них в мир высших ценностей. Ядром этой области социальной жизнедеятельности выступают искусство, религия, в ряде интерпретаций — также философия и наука.

Принятие такой позиции означает, что вне рамок этих видов практики находится принципиально иное, некультурное (хотя и социальное) пространство, в котором оказываются все иные, не соответствующие “высокому творчеству” формы деятельности — экономическая, политическая и т. д., не говоря уже о повседневной бытовой жизнедеятельности.

3. *Культура как особый уровень или "срез" социального пространства.* В зависимости от смысла, вкладываемого в данную формулировку, могут быть выделены как минимум два вектора в формировании научного знания о культуре.

Первый из них определен "качественным" подходом, который характеризуется отождествлением культуры со всем позитивным, правильным (т. е. хорошим) в развитии общества, с "парадной" стороной цивилизации, что находит свое логическое продолжение в трактовке науки о культуре как науки о "хорошем" обществе (и соответственно в исключении из сферы ее интереса всего, к "хорошему" не относящегося).

Второй подход, основанный на выделении в качестве специфически культурных составляющих социального пространства его аксиологического, нормативного, идеационного "среза" и семиотической системы, обеспечивающей явленность этого контекста, имеет своей проекцией и соответствующее понимание науки о культуре — как науки о *регулятивных основаниях* жизнедеятельности человека, определяющих характер и направленность всех форм и областей социальной практики, общественных отношений, конкретных видов деятельности, в которых и находит свое выражение та или иная система ценностей и образцов, норм и идеалов, символов и смыслов.

Такой подход подразумевает, что объектом познания выступает не отдельная, локальная сфера, а практически весь мир социальной жизнедеятельности; в качестве же предмета выделяется определенный аспект, "срез" этой реальности, обозначенный выше. "Встреча" идеационного, нормативного, т. е. культуuroобразующего, регулятивного начала с реальной социальной практикой, которая в соответствии с этим началом и посредством соответствующей знаково-смысловой системы организуется, упорядочивается, ограничивается, оформляется, т. е. становится культуросообразной, и дает основание для рассмотрения как самой этой практики, так и ее результатов в качестве феноменов культуры.